

Павильон Мороза и Снега.

— Ты уверен?

Глава павильона смотрел на Цзю Вэня, стоявшего перед ним на почтительном расстоянии.

— Уверен. В городе Аньлю сосуд с гу-червем в одно мгновение стал красным.

В глазах Цзю Вэня на миг промелькнуло сложное чувство, но он быстро вернул себе привычное холодное выражение лица.

— Отлично.

Человек, сидевший на почетном месте, улыбался под маской.

— Однако, господин, самого Ци Чжусяна я не видел.

Сидевший на почетном месте взмахнул рукой и сжал пальцы в воздухе, словно держал в кулаке беззащитного перепела, чью шею можно было сломать одним движением.

— Видеть его в лицо необязательно, это и есть лучшее доказательство.

Он легонько покачал сосудом с гу-червем, глядя на него с нежностью.

— В дальнейшие дела ты больше не вмешивайся. Раз ты не видел Ци Чжусяна, а гу-червь покраснел, это доказывает лишь одно: ты все еще уступаешь ему.

Голос сидящего на почетном месте звучал ледяным холодом.

— Ци Чжусян наверняка уже обнаружил тебя, скрываясь в тени.

— Прошу прощения за свою некомпетентность.

Цзю Вэнь опустился на одно колено.

— В этом нет нужды.

Глава павильона продолжал играть с сосудом.

— Ци Чжусян много лет околачивался рядом с Сюй Суном. Скорее всего, сейчас он отправился туда, где секта Юньинь принимает новых учеников. Отправь людей, пусть смешаются с ними и найдут способ устранить его.

— Сила Ци Чжусяна...

Цзю Вэнь замолчал на полуслове.

— Не беспокойся, у меня есть свои методы.

Глава павильона достал пилюлю и бросил ее в сосуд. Вверх потянулся дымок, а губы под маской искривились в зловещей усмешке.

Секта Юньинь. Библиотека.

Су Сы лежал на татами, укрытый мягкой подстилкой, которую только что принесла Ань Няньсин.

— Младший брат Чу Ци, если тебя заперли в карцере, я не могу составить тебе компанию. Но я буду приносить тебе еду три раза в день. Долго задерживаться не стану, но если тебе что-то понадобится, напиши на бумаге, и я помогу это устроить.

Голос Ань Няньсин был искренним, а в глазах стояли слезы. Су Сы смотрел на нее, и в сердце зародилось странное, почти забытое чувство. Он никогда не был близок с людьми и никто не относился к нему с такой теплотой. Впрочем, если сказать, что никогда — это не совсем правда. Был один человек, но он уже мертв. К тому же, Су Сы убил его собственными руками.

Он тихо вздохнул.

— Младший брат Чу Ци? О чем ты думаешь?

Су Сы покачал головой.

— Ладно. Тогда... скажи, то, что ты сказал о своей любви к мужчинам, это правда? Ты ведь не...

— Правда. Не волнуйся, ты мне не нравишься.

Су Сы на мгновение опустил взгляд, а затем снова поднял его. Его голос прозвучал гораздо мягче, с легким оттенком буддийского спокойствия.

— Я никому не расскажу, обещаю! — Ань Няньсин сжала кулаки, давая клятву. — Через семь дней прием новых учеников закончится. Посиди эти дни здесь тихо, не испытывай терпение третьего старейшины. Я не хочу, чтобы тебя изгнали из секты.

Су Сы хотел что-то сказать, как вдруг сердце пронзила острая боль. Лицо мгновенно стало белым, а на лбу выступил холодный пот.

Как больно...

— Младший брат? Что с тобой?

— Нет, ничего. Просто стало жарко.

— И правда, ночью тут душно. Я открою окно и уйду, мне нельзя здесь долго оставаться.

— Мгм.

Су Сы с трудом выдавил из себя звук, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимое выражение лица. Когда звук колокольчиков на одежде Ань Няньсин затих вдали, Су Сы болезненно свернулся калачиком на татами. Боль была бесконечной, будто он провалился в логово змей и скорпионов, и каждый дюйм его кожи пожирала заживо, вгрызаясь до самых костей.

Почему так происходит? Су Сы не понимал, что творится с его телом. Возможно, благодаря многолетним тренировкам, физическая боль не сломила его волю, а лишь сделала разум острее. Сквозь нестерпимые муки Су Сы вспоминал свою прошлую жизнь. Там он был худощавым, не таким высоким, как Сюй Сун, но обладал ловкостью и неуловимостью профессионального убийцы. Многолетние тренировки сделали его тело куда выносливее, чем у обычных людей, и ничего подобного с ним прежде не случалось.

В чем же причина? Неужели это цена перерождения? Нужно расплатиться своим телом? Никто не мог дать ему настоящего ответа.

Приступ длился почти полчаса. Боль пришла внезапно и так же решительно отступила. Когда она утихла, Су Сы остался лежать в полном изнеможении. Одежда прилипла к телу от пота, вызывая неприятное чувство стянутости. Вспоминая пережитое, он ощутил удушье.

Он принес несколько тазов горячей воды, чтобы обтереться. Хорошо, что Ань Няньсин принесла ему сменную одежду — простое платье цвета нежно-абрикосового цвета, какое носят ученики секты Юньинь.

Ночью он спал тревожно. Су Сы был человеком, способным выносить одиночество. Библиотека была многоэтажной, стены от пола до потолка заставлены книгами, что невольно создавало

ощущение пустоты и замкнутости. Но, поскольку его никто не тревожил, он даже нашел в этом свою прелесть. Ежедневно он сидел на высокой лестнице, протирая книги и наводя порядок, и в его сердце наступил редкий покой.

Мирное время было нарушено вторым приступом. Боль, как и в прошлый раз, заставила его тело биться в судорогах. Он сжимал в руках еще не протертый свиток, дрожа и обливаясь потом, пока чья-то рука не схватила его за запястье.

По рефлексу Су Сы попытался нанести удар ребром ладони в шею, но его руку легко перехватили. Хотя удар был стремительным, изможденный Су Сы сейчас был не сильнее любого обычного человека с приятной внешностью.

— Ты из числа новых учеников этого года?

Су Сы почувствовал, как кто-то крепко держит его за пульс.

— Да.

— Как давно это началось?

— Это второй раз.

Су Сы покрылся холодным потом, но, к счастью, его одежда из ткани «акулий шелк» отлично впитывала влагу, не выдавая его состояния. Услышав голос, он постепенно понял, кто перед ним.

Бай Шаньсюэ. Второй старейшина секты Юньинь и главный лекарский мастер государства Ваннань.

Боль начала отступать, и Су Сы тяжело задышал.

— Больше не болит?

Голос Бай Шаньсюэ был нежным. Спустя столько лет он ничуть не изменился: тот же мягкий голос и ясный, чистый взгляд. Су Сы отступил на несколько шагов и прислонился к стоявшему позади деревянному креслу.

— Стало лучше.

Бай Шаньсюэ взял его за палец, быстро вколол иглу и тут же вытащил. Серебряная игла почернела и окуталась фиолетовым дымком.

— Ты заражен крайне редким гу-червем. Если не найдешь лекарство как можно скорее, боюсь, тебе осталось недолго.

Бай Шаньсюэ протянул Су Сы платок, чтобы тот вытер пот.

«Недолго». Су Сы мысленно повторил это слово.

— Этот гу-червь, должно быть, живет в тебе уже давно. Судя по его ауре, он уже стал частью твоей крови. Извлечь его невозможно. Единственный путь — найти материнского червя и бережно ухаживать за ним, чтобы уменьшить твои страдания. Но знаешь ли ты, где находится материнский червь?

Слова Бай Шаньсюэ звучали мягко, но каждое из них звучало как приговор. Су Сы покачал головой.

— Дочерний червь по своей сути не ядовит, но если кто-то преднамеренно отравит материнского, яд будет передаваться дочернему на тысячи ли. Похоже, это твой случай. Тот, кто это сделал, — мастер в искусстве гу. Ты перешел кому-то дорогу?

Су Сы анализировал услышанное.

— Вы сказали, что червь живет во мне долго. Сколько примерно лет, старейшина? Есть предположение?

— Он занимает большую часть твоей жизни. Лет пятнадцать-двадцать.

Су Сы прищурился. Его с детства пичкали гу-червями, он это знал. Если это длится большую часть его жизни, то... существует лишь одна вероятность. Павильон Мороза и Снега.

Су Сы закрыл глаза, перебирая пальцами кончики своих волос.

— Иди за мной. В моей аптеке есть лекарства, которые помогут временно облегчить твое состояние. Но все же тебе нужно найти те травы как можно скорее.

Бай Шаньсюэ протянул руку, собираясь помочь ему подняться.

— Благодарю, но я под арестом.

Су Сы постепенно выровнял дыхание, но в голове продолжали бороться мысли. Неужели это действительно Павильон Мороза и Снега? Но если они хотели управлять им таким образом, почему ни разу не воспользовались этим в прошлой жизни?

— Под арестом? Кем?

— Третьим старейшиной.

Бай Шаньсюэ, кажется, усмехнулся, обнажив ровные белые зубы.

— Ничего страшного. С Бэй Цянем я поговорю сам, пойдем со мной.

Су Сы не стал отказываться и последовал за Бай Шаньсюэ. Зал Чутун был его аптекой. В прошлой жизни Су Сы здесь никогда не был, а сейчас смог осмотреться.

— Принимай трижды в день, это временно подавит действие яда. Если будешь пить по часам, это продлит твою жизнь примерно на три года.

Су Сы задумался.

— Старейшина Бай, вы хотите сказать, что за эти три года я должен найти те травы, о которых вы упоминали, чтобы спасти себя?

— Именно так. Если согласишься стать моим личным учеником, я помогу тебе.

Все знали, что Бай Шаньсюэ — одержимый медициной человек, который питает огромную страсть к лекарственным травам и обожает сложные, неразрешимые случаи.

— И это будет по всем правилам.

— Благодарю за заботу, но я боюсь, что не могу. И прошу вас не распространяться о моей болезни, особенно перед третьим старейшиной.

— Бэй Цянь? Ты хочешь стать его учеником? — Бай Шаньсюэ внимательно оглядел Су Сы. — А ты действительно похож на одного моего старого знакомого.

Снаружи зала Чутун гулял ледяной ветер. Бай Шаньсюэ посмотрел на улицу.

— Он пришел.

Сквозь снег и ветер проступил силуэт. Это был Сюй Сун. Су Сы увидел, как его взгляд метнулся между ними, и подумал, что Сюй Сун снова пришел его наказывать. Он только открыл рот, чтобы что-то сказать, как услышал слова Сюй Суна. Голос его был быстрым и все таким же холодным:

— Что с ним?

Бай Шаньсюэ слегка прищурился и едва заметно улыбнулся.

— Легкий жар, случайно заметил. Позвал его, чтобы дать лекарства.

Между ними на несколько мгновений повисло молчание.

— Пусть поправляется в библиотеке.

Сюй Сун дернул уголком рта и развернулся, уходя легкой и уверенной походкой. Бай Шаньсюэ смотрел на то, как Су Сы повернул голову, его взгляд стал глубоким.

— Ты, наверное, еще не знаешь, но библиотека построена в месте прохождения духовной жилы секты Юньинь. Если долго пребывать внутри, это очищает сердце и питает легкие, даруя душевное спокойствие. Когда я услышал, что тебя заперли именно там, мне показалось это странным. А сейчас...

Бай Шаньсюэ улыбнулся, его прекрасное лицо смягчилось.

— ...стало казаться еще страннее.

Су Сы не стал продолжать этот разговор и перевел тему.

— Благодарю вас за спасение, старейшина Бай. Я обязательно отплачу вам за это.

— Отплатить? Твоя выживаемость и есть лучшая плата.

Бай Шаньсюэ повернулся и направился вглубь зала Чутун.

— Какими бы ни были твои планы, когда соберешься искать травы, приходи ко мне.

Су Сы вежливо поклонился и вернулся в библиотеку. Толкнув дверь, он увидел, что внутри библиотеки появился еще один человек. В воздухе разлился приятный прохладный аромат.

Сюй Сун?

<http://bllate.org/book/21323/2163184>